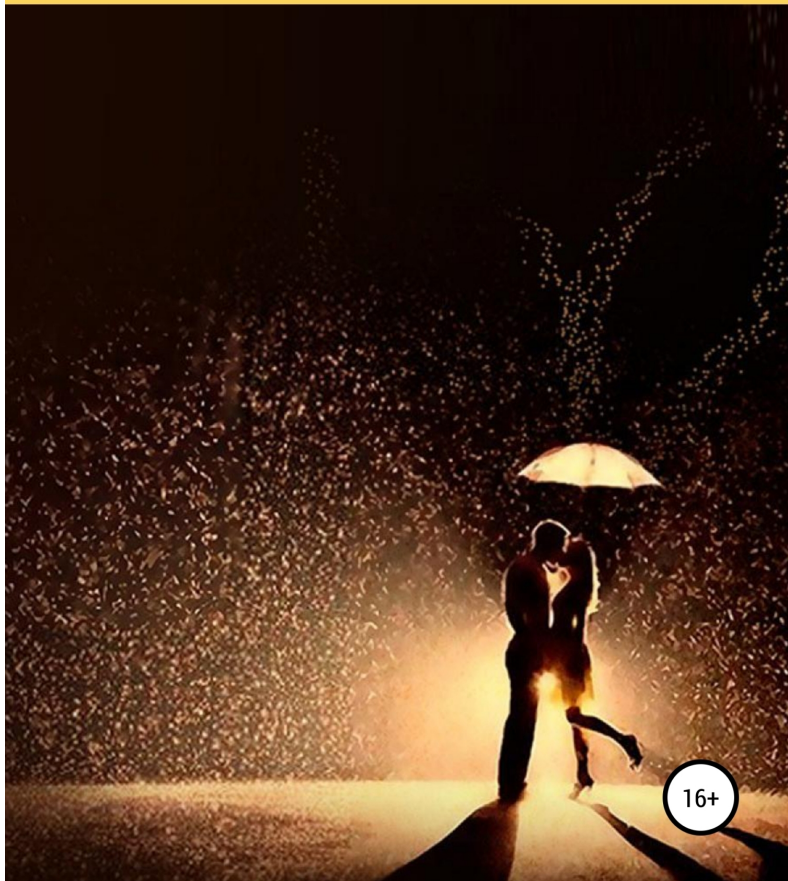

Татьяна Сарбаева

Инопланетный принц

16+

Татьяна Сарбаева

Инопланетный принц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64322441

SelfPub; 2021

Аннотация

Софья, барышня из двадцатого века, мечтает встретить свою любовь, но у неё есть одно условие: она хочет, чтобы это был человек с другой планеты. Отец юной девушки и няня Акимовна готовы поддержать её стремление и помочь ей обрести своё счастье. Акимовна подаёт объявление в газету в раздел знакомства о поиске инопланетного принца.

Татьяна Сарбаева

Инопланетный принц

– Все хотят принца на белом коне, а я не хочу на белом коне, и принца тоже мне не надо! Его высочество бывают чересчур как это сказать? За принцеваны! Ну слишком аристократичны, манерны, высокомерны, расточительны и себялюбивы! Словом, ну совершенно, не приспособлены к современной жизни!

– Дак, кого же тебе надобно?!

– Хочу принца на звездолёте! Нет! Не принца! А странника! Чтоб увёз он меня в путешествие по другим галактикам и планетам!

– Чем же тебе наша планета не нравится? – спросила нянька у Софьи.

– А тем и не нравится, что она наша! Скучно мне на ней уже! – сказала Софья, топнув ножкой в атласном сапожке, – Я тут уже всё знаю, всё видела! Скучно! Ничего нового! И в цирке была! И в театр давеча ходила! Там всё одно и то же показывают!

– Неужто одно и то же?! Везде? – подивилась няня.

– Говорю тебе, Акимовна, что всё едино для меня! – раздражённо ответила Софья.

– Что же делать? Что же делать! – засуетилась Акимовна и стала по привычке в шкафу вещи перекладывать.

– Как что?! – удивилась Софья, – Искать его, конечно!

– Может, объявление в газету дать? – предложила Акимовна, она прекрасно понимала, что Софья уже давно девка на выданье была, да только женихов, подходящих к её характеру и живому воображению, где же таких найдёшь? Акимовна тяжело вздохнула:

– Всё вам девицам любви подавай! Да страстей неземных, да чтобы поновее!

– Да! – согласилась Софья, – Не хочу, как у всех! Просто это, да безыскусно! Претит мне такое! Хочу, чтобы прям ко мне прилетел, с трапа сошёл и сказал: «Я летел к тебе сквозь миллиарды лет, сквозь метеоритный дождь, чёрные дыры и излучение, чтобы только увидеть тебя, моя ненаглядная, Софья!»

– Так прям и сказал? – удивилась Акимовна.

– Именно так! – Софья насупила бровки и серьёзно посмотрела на неё.

– Что же он, – смутилась Акимовна, – На каком же языке он с тобой разговаривать станет? На французском что-ли?

– А даже если и на французском? – не унималась Софья.

– Так ты ж сама ни бельмеса не наешь этого самого французского! – не выдержала Акимовна.

– Что? Я не знаю?! Я!? Да я знаю много слов на французском, вот, например: «Бонжур, сильвупле, граце, мерси, мон шери, ла флёр», да я много чего знаю! Уж, поверь мне, я точно не растеряюсь!

– Ну да! Ну да! – закивала головой Акимовна.

– А что! Пожалуй, ты права! – вдруг сказала Софья.

– Насчёт французского?! – переспросила Акимовна.

– Да нет! Насчёт этого объявления в газету! – ответила Софья.

– Ну и чего? – не поняла Акимовна.

– Надо дать объявление! – Софья решительно села за стол и придвинула к себе бумагу и ручку, – Так, – она задумалась, – А что писать то? – Софья оглянулась на няню, та подошла к столу.

– Ну, обычно пишут сначала про себя немного, – начала Акимовна, – Мол я такая-то растакая-то, познакомлюсь с иностранцем...

– Стоп! Какая такая? – не поняла Софья.

– Ну тут принято перечислять возраст, образование, внешнюю привлекательность, цвет глаз и волос, можно и про увлечения написать, а потом познакомлюсь с...

– Няня, подожди! – остановила снова её Софья, – Не так то быстро! Мне нужно собраться с мыслями, дай я сначала сформулирую первую часть объявления, там где про меня, – Софья взялась за ручку, – Итак, – она посмотрела на няню и вывела:

«Симпатичная, юная брюнетка, романтическая, тонкая натура, прекрасно говорящая по-французски, любящая искусство, начитанная и склонная к романтическим приключениям, а так же любящая путешествовать, и во всех

отношениях очаровательная девушка познакомиться с галантным иностранцем, путешествующим на своём личном космическом корабле по просторам нашей Вселенной».

– Ну как? – спросила она у няни.

– Хорошо! Даже я лучше бы не придумала! – одобрила

Акимовна.

– Ну что ж! – заключила Софья, – В таком случае, отнеси это в редакцию! Пусть напечатают!

– Следует тут адрес указать или телефон наш? – поинтересовалась Акимовна.

– Ну, разумеется, укажите!

Как и следовало ожидать, Акимовна сама отправилась в редакцию газеты под названием «Городские вести». Не обращая внимания на странные улыбки двух дам приличного возраста, которые очень дружелюбно её встретили, и даже усадили на стул и предложили чашечку чаю, она продиктовала одной из них текст объявления. Та записала, перечитала вслух и спросила: верно ли?

Акимовна подтвердила. Вторая предложила напечатать объявление в рамочке, потому что так больше шансов, дескать оно быстрее привлечёт внимание, но за рамочку придётся доплатить чуть-чуть. Первая в свою очередь предложила разместить объявление сразу в трёх номерах газеты, тогда в четвёртом оно будет размещено бесплатно, а шансы найти соответствующего жениха для Софьи увеличатся в 4

раза!

Акимовна ничего не поняла, но посчитав, что денег, которые ей дала хозяйка, вполне хватит, согласилась.

Обе женщины обрадовались и сразу стали как-то тепло улыбаться Акимовне и ещё раз предложили ей чаю. Акимовна отказалась, она торопилась на рынок за овощами. И та, что принимала у неё объявление, выписала ей квитанцию на бледно-голубом листочке.

Акимовна отслонявила несколько купюр, аккуратно сложила квитанцию в кошелёк и, получив сдачу, распрощалась с обеими дамами.

Как только дверь за ней закрылась, маленькую каморку редакции, которая, подобно голубятне, расположилась под куполом вокзала, огласил дикий хохот двух женщин.

– Ну это же надо такое придумать! – воскликнула одна.

– Это хорошо! Может это объявление привлечёт внимание публики к нашей газете. А то я уже прям голову сломала, что бы такое придумать! – сказала белокурая.

– М-да! Платных объявлений в этом месяце мало! – заметила первая, та, что общалась с Акимовной, – Я уж и сама не знала, что нам в этом месте напечатать! А тут такое! – и она тоже рассмеялась.

– А как ты думаешь: найдутся желающие познакомиться? – спросила белокурая.

– С «симпатичной, юной брюнеткой, начитанной и говорящей по-французски»? – процитировала та с улыбкой, – А

почему бы и нет!

– Ну да! Ну да! – закивала белокурая, – Но как тебе этот запрос на мужика-инопланетянина!? – воскликнула она, – Тут бы просто мужика нормально найти! Бог с ними с иностранцами! А этой, видишь ли, инопланетного принца подавай!

– И не говори! – согласилась вторая, – И что нынче за молодёжь пошла! Совсем распустились!

– Н-да! – согласилась с ней белокурая дама, – Пошлости то! Пошлости в них сколько!

– А что, Глафира Семёновна, не выпить ли нам чаю? – добавила белокурая после небольшой паузы.

– Да! – согласилась Глафира Семёновна.

– Ну так поставь тогда там чайничек! – предложила белокурая.

– Да, Юлия Аркадьевна, давайте чаёвничать, а то время к обеду идёт, – согласилась она и поставила чайник.

Между тем Акимовна, довольная собой, совершившая необходимые продуктовые закупки, возвращалась с сумками домой на извозчике.

Софья, пока ждала Акимовну, места себе не находила, она уже несколько раз брала в руки ту или иную книгу, или сядилась за фортепьяно, но, сыграв на нём несколько аккордов, бросала ноты. То подходила к зеркалу, поправляла свои волосы, закрученные в пружинящие локоны. То поглядывала

на часы.

Наконец Акимовна воротилась.

– Ах, няня! Отчего так долго?! – накинулась на неё Софья, – Где вы были так долго?! Я жду вас уже второй час!

– Как где?! – удивилась Акимовна, – Ну, ты хоть дай мне раздеться! Хоть пальто снять да сапоги! Что ж ты с порога то на меня накинулась?! Эх! Дитя нетерпеливое! – махнула нянька на неё рукой.

– Ну няня! Ну родная! Скажи! Как там было?

– Чего было то? Вот капусты да огурцов купила, да кабачков взяла, папенька ваш любит жареные! – по-доброму начала Акимовна.

– Ах, няня! Какие ещё кабачки?! Когда речь о человеческом счастье! О моём счастье! Понимаешь?!

– А то как же! – согласилась Акимовна, – Объявление я в газету дала! Так что будь спокойна! Даже в четырёх номерах обещали напечатать и в рамочке, – сказала Акимовна, передавая Софье голубую квитанцию.

– Отчего в четырёх номерах? И зачем в рамочке? – не поняла Софья.

– А это чтоб его лучше видно было! А то они в своих газетах вечно текст такими мелкими буквами печатают, что я без очков и прочитать то не могу! – объяснила Акимовна, – А так твой принц его сразу заметит, объявление то твоё!

– А! Это хорошо! – согласилась Софья, – Только отчего же это они покрупнее буквами моё объявление не напечатают?

Акимовна задумалась, ведь ей это и в голову не пришло, да и не спросила она, да и поздно уже, а потом может и дороже бы вышло, так на кабачки бы тогда денег не хватило, а кабачки хозяин любит жареные.

И она сказала так:

– А они специально так всё мелко в газетах печатают, бумагу экономят.

– Это зачем же?! – возмутилась Софья.

– Так она же из деревьев делается. Значит деревья берегут. А то не станет деревьев, пустыня у нас будет! Как жить? На верблюдах придётся ездить! – стала придумывать Акимовна.

– Не надо! Не хочу на верблюдах! – серьёзно сказала Софья, – Хочу на космическом корабле!

– Ну так газета с твоим объявлением только в четверг выйдет, – сообщила Акимовна.

– Как? А сегодня что? – воскликнула Софья.

– А сегодня суббота! – ответила Акимовна.

– О! Какая же это мука – ждать! – воскликнула Софья, подняв руки и заломив их в трагически-изящной позе.

«Ну верно, актриса!» – подумала про себя Акимовна и сказала, – Пойду вашему батюшке ужин готовить, а то с работы голодный явится.

– Акимовна! – тихо сказала Софья, – Ты уж ему про объявление то не сказывай!

– Как это? – удивилась Акимовна, – А если женихи объ-

явятся?

– Ну вот тогда и скажем! – и Софья радостно запрыгала вокруг Акимовны.

– А я знаю, что сделать, чтобы четверг побыстрее наступил, – шепнула ей Акимовна.

– Что? – с интересом спросила Софья.

– Пойдём со мной на кухню! Поможешь мне немного! А я тебе расскажу! – хитро сказала Акимовна.

– Ну! – насупилась Софья.

– Так я же тебе ещё ничего про то, как я была в редакции толком не рассказала! – заметила Акимовна уже из кухни, она включала плиту.

– Как?! – Софья не выдержала и отправилась за Акимовной на кухню.

– Платье другое одень, барыня! – строго сказала Акимовна.

– Но? – попыталась возразить Софья.

– В этом гостей надобно встречать, а стряпать в другом! – заметила Акимовна.

– Но ты мне только расскажи! – начала Софья.

– Ох! Некогда мне! – вздохнула Акимовна.

– А я тебе помогу! – Софья огляделась и взяла в одну руку ножик, а в другую кабачок.

– Ох! Не порежься только, смотри! И передник одень! – сказала ей Акимовна.

В среду ближе к вечеру, когда Софья, её отец Павел Пет-

рович и няня Акимовна сидели за столом и уже пили чай, в гостиной раздался телефонный звонок.

Старый, но статный дворецкий поднял позолоченную трубку с рычажка:

– Алло! Добрый вечер!

– Кто это, Григорий? – раздался из столовой голос Павла Петровича.

– Говорят по объявлению! – сказал дворецкий.

– Не клади трубку! Я иду! – Павел Петрович промокнул губы, положил салфетку на стол и проследовал в гостиную.

– Может вам удобнее в кабинете? – спросил дворецкий.

– Нет! Я отсюда поговорю! – ответил Павел Петрович.

– Добрый вечер! Слушаю вас! – весьма учтиво начал он.

– Здравствуйте, – споткнулся голос на том конце провода, – Можно услышать Софью?

– Вы желаете поговорить с Софьей Павловной? – переспросил он.

На том конце образовалась небольшая пауза, потом мужской голос ответил:

– Да! С Софьей Павловной!

– А с кем имею честь говорить? – спросил Павел Петрович.

– Меня зовут Жан Баже! Я сегодня в газете прочёл объявление, которое по всей видимости, дала ваша дочь.

– Так-так, и что же это за объявление? – удивлённо спросил Павел Петрович.

– «Симпатичная, юная брюнетка... познакомиться с галантным иностранцем, путешествующем на своём личном космическом корабле...», – процитировал он.

– Так-так, – Павел Петрович опустился в кресло, которое по счастью оказалось совсем рядом, он вытер пот, выступивший у него на лбу, тыльной стороной ладони и спросил, – Значит, вы – космический путешественник?

– Ну да! – спокойно ответил Жан Баже.

– Простите! Так неожиданно! – произнёс Павел Петрович.

– Ну что вы! Я сам не ожидал! Я, знаете ли, только сегодня утром прилетел на вашу планету! Взял случайно в руки эту газету, а там такое объявление!

– Как же?! – спросил Павел Петрович.

– Я знаю много языков, а ваш успел изучить, пока мой корабль входил в плотные слои атмосферы, – признался Жан Баже.

«Черт знает что!» – подумал Павел Петрович, – «Он, верно, меня разыгрывает!»

– Скажите, дорогой друг, что прилетел к нам из далёкого космоса, могу я в таком случае, иметь честь видеть вас у себя завтра? Не откажитесь ли вы отобедать с нами? – спросил Павел Петрович.

– О! С большим удовольствием! – ответил Жан Баже.

– Ну что ж! В таком случае, мы вас ждём завтра! Наш дворецкий Григорий сообщит вам наш адрес!

– О! В этом нет необходимости! – ответил Жан Баже, мой

телефон оснащён автоматическим передатчиком, который без труда определяет адрес.

– Ну что ж! В таком случае, ждём вас в час дня! – сказал Павел Петрович и озадаченно положил трубку на рычаг.

– Кто это был? – с интересом спросила Софья, лицо отца показалось ей чем-то озабоченным.

– А? Да, Софи, завтра в обед у нас будет один гость! – ответил Павел Петрович, – Поэтому извольте вести себя учтиво!

– Что ещё за гость такой? – удивилась Софья, – И это ещё почему мне следует с ним церемониться?

– Этот господин сказал, что он по твоему объявлению выискался! – признался Павел Петрович.

– По объявлению?! – воскликнула Софья, но тут же поправилась, – По какому такому объявлению?

– В газете которое, вы, сударыня, изволили напечатать, не поставив меня, между тем, в известность! Меня – вашего отца! Стыдитесь! – воскликнул Павел Петрович.

– Ну, что вы, папенька?! Как можно?! Да и что за объявление такое?! – оправдывалась Софья.

– Объявление в газете! В разделе «Знакомства», – коротко ответил её отец.

– Знакомства?! – перепросила Софья.

– Ты, батюшка, не серчай! – вдруг вступилась за неё Акимовна, – Девка она красивая, да только в невестах засиделась, да и скучно ей стало, одной то! Вот мы и подумали, а

что бы счастью не помочь?

– Ага! И ты здесь значит свою роль сыграла! – воскликнул Павел Петрович, довольный тем, что удалось ему раскрыть заговор его домашних.

– Помилуйте, Павел Петрович, мы же как лучше хотели! Хотели, что всё для Софьи то Павловны лучше!

– Ну раз хотели, так сами завтра будете этому «заграничному» гостю в глаза глядеть, потчевать его, да разговор с ним вести, потому что я от этого дела устраниюсь! – заявил он.

– Папочка! Но как же без вас?! – воскликнула Софья.

– Павел Петрович, разве дело это, чтоб незнакомого человека в дом пущать, да ещё и наедине с молодой привлекательной незамужней особой оставлять? – в свою очередь возмутилась Акимовна.

– А это ещё почему – наедине?! – удивился Павел Петрович.

– Ну как же я буду? Мне и накрыть на стол и посуду убрать, вот и получается, что наедине, – объяснила Акимовна.

– Ладно! – махнул рукой Павел Петрович, – Раз уж я сам его на обед пригласил, так и встречать его мне! А вы сидите тихо, и чтоб ни одна из вас при мне ни единой глупости не брякнула! – заявил Павел Петрович, таким образом, примирившись со своими домашними.

– Значит, он будет завтра! Приглашён к обеду! – уже не скрывала своей радости Софья.

– Ага! Приглашён! – подтвердил отец, довольный тем, какое впечатление эта новость произвела на дочь.

– А каков он? Хорош собой? – спросила Софья.

– Откуда же я знаю! – удивился отец, – Разве это по телефону увидишь! Голос приятный, мужественный.

– Ах! Он наверняка красавец! – мечтательно произнесла Софья, – Статный, высокий, с волнистыми русыми волосами...

– И фиолетовыми усами, – усмехнулся Павел Петрович.

– Это ещё отчего? – удивилась Софья.

– Так иностранец же! – ответил отец, лукаво прищурившись и подмигнул Софье.

– Он, папенька, с вами на каком языке разговаривал? – в свою очередь спросила Акимовна.

– На французском! – ответил Павел Петрович.

– Ах! – Софья всплеснула руками, – Что же я тут сижу! Нужно как следует подготовиться к его приезду! Няня, помнишь ли то платье, что мы у Наденьки заказывали? Так вот надо его переделать! Непременно! На парижский манер!

– Да когда же мы успеем, Софья? – удивилась Акимовна, – Времени то у нас до обеда.

– Так надо с утра пригласить Наденьку, хоть кружева на нём пришить! – воскликнула в отчаянии Софья.

– Так во сколько же её приглашать? Вы изволите спать до обеда, – возразила Акимовна.

– Ну, ради такого дела я могу и пораньше встать! – заявила

Софья.

– Что же с утра её звать? – ещё раз уточнила Акимовна.

– С утра! – подтвердила Софья, она как никогда была полна решимости, ей хотелось произвести благоприятное первое впечатление на этого господина. К тому же чтобы женихи, вот так сами напрашивались в гости в родительский дом – это стало очень большой редкостью в наше время!

Семейство завершило трапезу, после чего Софья Павловна сама изъявила желание сесть за пианино и что-нибудь сыграть. Ей захотелось размять пальчики, вспомнилось несколько милых и очень душевных мелодий.

И она так увлеклась, что промузичировала весь вечер, пока её папенька, сидя в гостиной, ворошил страницы газет. Впрочем, музыка ему не мешала, наоборот, она оказывала на него благотворное действие, навевая приятные воспоминания о его покойной супруге, которая была столь хороша собой, чиста душой, как ребёнок, и так изысканна, которая тоже бывало вот так вечером сядет за инструмент и играет, сначала по нотам, потом вдруг её, словно жар, охватит порыв вдохновения, и она перейдёт на импровизацию, проникнутую такой сладкой нежной болью и трепетанием, что кажется сам воздух оживает вокруг неё, в эти моменты Павел Петрович не мог удержать скупых мужских слёз, настолько он любил Елизавету, настолько трогали его душу её музыкальные сонеты и проникновенные импровизации.

И сейчас, слушая игру своей дочери, он невольно отложил

газету, и окунулся в воспоминания о былом.

Елизавета Семёновна была доброй, ласковой и кроткой женщиной. Она была очень хороша собой: тонкая полупрозрачная белая фарфоровая кожа с голубыми прожилками, васильковые глаза, что синевой своей напоминали Павлу Петровичу безоблачное небо в ясную погоду, тёмно-русые волосы, уложенные в тугие косы, из которых была собрана на затылке незамысловатая причёска. Тонкие брови с волнительным изгибом и пленительный коралловый абрис губ. Невысокая, тонкая девица, одетая скромно и просто, но не лишённая изящества и изысканных манер, которые являлись частью её характера, потому как добрые её поступки были следствием искренних душевных порывов, а простота в обращении с людьми лишь свидетельствовала об открытости и лёгком, спокойном характере её.

Павел Петрович тогда был приглашён подругой своей тётки в гости. Он явился раньше назначенного времени, но не желая беспокоить хозяев, занятых, по всей видимости, хлопотами и приготовлениями к приему гостей, велел дворецкому не торопиться извещать хозяев о своём приезде. Сказал, что сам пока прогуляется по саду, подышит воздухом, приведёт мысли в порядок.

Павел Петрович прошёл через калитку в сад, он неторопливо прогуливался по дорожке, выложенной крупной галькой и присыпанной песком, любовался осенними цветами, вдыхал сладкий запах яблонь и сердце его наполнялось ка-

кой-то несказанной радостью.

«Как хорошо! Как славно!» – размышлял он. Из-за деревьев показалась белая беседка, надо отдать должное тому умельцу, что потрудился над украшением её, верно то был талантливый резчик по дереву, раз его рука вывела такие лепестки и цветы на деревянной основе.

Павел Петрович подошёл поближе, чтобы разглядеть эту красоту и заметил в глубине беседки фигуру в длинном голубом платье. Он остановился в нерешительности.

Следовало ли ему идти вперёд и заговорить с ней? Но они ведь не были даже представлены друг другу! А может не стоит нарушать уединения этой незнакомки, и будет лучше вернуться тот час в дом и предстать перед хозяевами?

Девушка читала книгу, она не сразу заметила Павла Петровича, по всей видимости повествование и сюжет настолько увлекли её сознание, что она была потеряна для этого мира в то мгновение.

Павел Петрович внимательно разглядывал девицу, её носочек серой туфли, выглядывающий из-под длинного платья, подобно любопытному мышинному носу, её острый подбородок, изгиб руки, о которую она опиралась, и мелькающие выражения лица, словно лицо её служило зеркалом, в котором отражалась вся затаённая суть прочитанного.

Вот на губах её расцвела улыбка, словно там в сюжете произошло нечто невообразимо весёлое, или автор не приминул щегольнуть юмором, или главные герой и героиня в этот мо-

мент вели романтические беседы.

Павел Петрович невольно сделал шаг вперёд, в беседку, словно само провидение взяло его за руку в этот момент и повело за собой.

Девушка невольно вздрогнула, словно проснулась, и подняла глаза от книги, устремив свой взгляд на Павла Петровича. Взгляд этих голубых глаз, такой глубокий, чистый и проникновенный вызвал некий отклик в душе Павла Петровича, словно там до поры до времени жила некая невидимая струна, но вдруг её неловко задела, и она обнаружила своё присутствие, наполнив его тело некой странной вибрацией, а сердце – трепетанием.

– Простите! Я помешал Вам, – он смутился и уже хотел уйти, но что-то продолжало удерживать его на месте, то ли её взгляд, то ли эта дрожащая внутри струна.

– Кто вы? – девушка с интересом и некоторым опасением разглядывала его.

– О! Я..., – он замялся, потом решил представиться, – Павел Петрович! Я приехал раньше! Такой чудесный сад! Не думал, что потревожу здесь кого-то, – и он уже собрался было развернуться и уйти, как его окликнули.

– Пойдите! Вы племянник Анастасии Дмитриевны? – спросила она.

– Да! – Павел Петрович поклонился.

Она поднялась со скамейки, в руке она держала закрытую книгу, и он на этот раз смог разглядеть название: «Восточ-

ные сказки» – прочитал он вслух.

– А? Да! – она немного смутилась отчего-то.

– Так странно! – заметил он.

– Что такого? – поинтересовалась она, – Странно, что де-вушка в моём возрасте читает не любовные романы, не ли-рику, а сказки? – решила уточнить она, обнаружив тем са-мым, что прекрасно поняла, о чём он только что вскользь подумал.

– Да! – признался он.

– Я изучаю разные народности, их обычаи, быт, культуру. Мне всё интересно! А что как ни сказки может лучше всего передать это настроение, этот колорит через образы, обста-новку, персонажей! – объясняла она, когда говорила об этом, то глаза её горели, а голос её был настолько одухотворён, что Павел Петрович невольно проникся симпатией к этому её увлечению.

– Могу я знать ваше имя? – спросил он.

– Елизавета. Елизавета Семёновна! – сказала она.

– Очень приятно! Павел Петрович, – он ещё раз назвал себя и поклонился.

– Благодарю! – кивнула она.

– За что? – удивился он.

– О! Я просто с первого раза не уловила и не успела за-помнить ваше имя! – призналась она.

Такая откровенность его тронула и в то же время немного озадачила.

– Я племянник Анастасии Дмитриевны! – на всякий случай повторил он.

– Ах! Да, – она улыбнулась, – Это я поняла.

– Хорошо здесь! – добавил он, – Что за чудная беседка!

– Это наш плотник Зосим сделал! – сказала она, – Вам правда нравится?!

– Да! Прекрасная работа! – сказал Павел Петрович.

– Однако, свежо! – сказала она, укутываясь в белую пуховую шаль.

– Пойдёмте в дом! – предложил он.

– Да! Идёмте! – согласилась она, – Выпьем горячего чаю!

Он пропустил Елизавету вперёд и сам последовал за ней.

Она остановилась, она поравнялись.

– Какая тёплая осень в этом году! – тихо сказала она.

– Да! – кивнул Павел Петрович.

– Сорвите мне вот то яблоко! – попросила она.

Эта детская просьба была воспринята им с простодушной улыбкой. Он был выше Елизаветы почти на голову. Павел Петрович протянул руку и сорвал с ветки яблоко, на которое она показывала, и протянул ей.

Елизавета Семёновна осторожно взяла из его рук яблоко, она напонила ему в этот момент дикого лисёнка, которого он пытался приручить в юности, когда ещё был мальчишкой.

– Ах, вы уже познакомились! – сказала Анастасия Дмитриевна, не вставая из кресла.

– Да, тётушка! – Павел Петрович приветствовал её кив-

КОМ ГОЛОВЫ.

– А это Лидия Григорьевна – маменька Елизаветы! – представила его Анастасия Дмитриевна, – Лидочка, это мой племянник Павел! Павел Петрович!

– Очень рады! – ответила она, – Сейчас в гостиной накроют к чаю! Может, ты нам пока что-нибудь сыграешь, Лизонька? – спросила её мать.

Елизавета сняла шаль, повесив её на спинку кресла, прошла к белому роялю, что стоял у окна, присела и раскрыла ноты.

– Что-нибудь осеннее! – попросила Лидия Григорьевна.

И Лизонька заиграла, казалось, что с её клавиш, кружась, летят осенние листья, падают первые капли дождя, временами даже в этой музыке слышались глухие гулкие раскаты, порывы ветра, последние теплые лучи уходящего солнца озаряли комнату своим янтарным золотистым светом.

Павел Петрович невольно залюбовался этой девушкой, внимая её музыке, он смотрел, как солнечные лучи золотят её волосы, как её тонкие пальцы порхают по клавишам, иногда она опускала ресницы, прикрывая глаза, словно могла бы играть эту мелодию по памяти, даже в полумраке или при свете луны, словно эта музыка была её частью, словно она струилась из кончиков её пальцев.

В зал тихо вошла горничная Дуня и остановилась в дверях, тоже слушая, как барышня играет.

И вот всё стихло. И в этой странной, внезапно свалившей-

ся на всех тишине, как-то растерянно прозвучал голос Ду-
няши:

– В столовой накрыто всё!

Лидия Григорьевна обернулась к ней, словно приходя в себя и что-то припоминая, а затем, обращаясь ко всем присутствующим, добавила:

– Идёмте-ка пить чай! – это было сказано так по-хозяйски просто и добродушно, что все тут же приняли её приглашение.

Та осень принесла в жизнь Павла Петровича новые чувства, наполнила его существование новым смыслом, одарила его щедро мечтами, тревогами, надеждами и романтическими грёзами. До этой осени он и не знал, что способен так видеть мир, так чувствовать жизнь, так радоваться и огорчаться. И теперь вся его предыдущая дорога казалась ему унылым безликим сном, туманной предрассветной дымкой над озером, словно он и не жил, словно он только сейчас родился и был полон новых сил, радости от предвкушения больших побед и свершений!

Софья закончила играть, встала и закрыла клавиши пианино.

Акимовна появилась и сообщила, что приготовила комнаты ко сну.

Софья Павловна наклонилась и поцеловала папеньку, обняв его за шею своими тонкими ручонками.

Павел Петрович уткнулся носом в её волосы, потом поцеловал дочь в лоб. Одинокaя слеза скатилась по его щеке, он вспомнил свою возлюбленную супругу, которую уже ничто не могло вернуть из мира теней.

Павел Петрович прошёл в красный угол, зажёл лампадку и помолился. Он говорил с Богом о своей покойной супруге Елизавете Семёновне, просил помощи и защиты для своей дочери Софьи. Благодарил. Каялся. Просил. И снова благодарил!

На следующее утро Софья встала ни свет ни заря и позвала к себе Акимовну.

– Ну что там Наденька? – поинтересовалась она у няни.

– Нет! Не придут-с! – ответила Акимовна.

– Как так?! – удивилась Софья и растерянно снова опустилась на кровать.

– Наденька прийти не может! У неё дитя приболело! Никак его оставить нельзя! – сказала Акимовна.

– А что же мне делать? – Софья чуть не расплакалась от досады.

– Да мы, может, и сами как-нибудь справимся! – стала успокаивать её Акимовна.

– Да? И как же? – удивилась Софья.

– Ну, ваша матушка покойная шить хорошо умела. – начала Акимовна, – И вам бы не грех нитку с иглой в руке держать научиться!

– Как?! – удивилась Софья.

– Я сейчас всё принесу, – сказала Акимовна, приобняла Софью и пошла в кладовку. Вскоре Акимовна вернулась с небольшой коробочкой, в которой лежали нитки, кружева, пуговицы и другие принадлежности для шитья.

– А может, тогда ты, Акимовна, – начала было Софья.

– Я? Не, я вижу плохо, – ответила няня, – Я тебе только покажу, а ты дальше – сама, а то я криво млгу пришить, не красиво будет! – добавила она.

– Ну, хорошо! – сдалась Софья, – Попробую!

Она открыла шкаф, достала платье и разложила его на кровати.

– Ах! Сколько кружев разных! – воскликнула Софья, открыв коробку, – Какое лучше? – спросила Софья у Акимовны.

– По мне так все они хороши! – ответила няня.

– По-моему это лучшее! – наконец выбрала Софья.

Она исколола себе несколько пальцев, потратила уйму сил и времени, даже забыла про завтрак, но результатом своей работы осталась довольна.

– Ну как? – спросила она у Акимовны.

– А ну примерь! – сказала та.

– Ой, как тебе хорошо! Ну, самая настоящая барыня! – всплеснула руками няня.

Софья, довольная собой, поворачивалась перед зеркалом, пока не услышала, как зазвенел колокольчик у входной двери

на первом этаже.

– Что это? Уже папенька вернулся? – удивилась она.

– Так уже время! Пора бы ему, – ответила Акимовна, взглянув на настенные часы.

– Ой! Так я же совсем не причёсана! – воскликнула Софья Павловна и присела на пуфик перед зеркалом.

– Акимовна, принеси мои туфли! – сказала она, – Ну, те голубые, сафьяновые!

Гость явился ровно в назначенное время, минута в минуту.

Павел Петрович спустился в гостиную, чтобы встретить Жана Баже.

– Экий точный! – возмутилась Софья, снимая папильотки с волос, – Акимовна, помоги-ка мне!

Когда Софья Павловна посчитала, что она достаточно напудрена, а волосы её элегантно уложены в тугий пучок со спускающимися книзу локонами, обрамляющими с обеих сторон её чудесное, чуть удивлённое, светлое детское личико, то придирчиво осмотрев ещё раз весь наряд в большом зеркале, она готова была спуститься вниз к двум ожидающим её господам.

А пока Софьюшка одевалась и прихорашивалась, внизу состоялся такой разговор:

– Добрый день, сударь! – вежливо приветствовал гостя

Павел Петрович, он пригласил Жана в свой кабинет, плотно закрыл двери и внимательно оглядел его с ног до головы.

Жан Баже не был похож ни на молодого офицера, ни на современного франта. И хотя одет он был в весьма простой и строгий костюм, вид его на Павла Петровича произвёл благоприятное впечатление.

– Вы, должно быть, юрист? – поинтересовался отец.

– Нет! никоим образом, – ответил гость.

– Ну, – Павел Петрович задумался, – В таком случае, архитектор? – сделал он вторую попытку.

– Я – путешественник, – Жан Баже решил сразу всё объяснить этому человеку.

– Я – отец, – заявил Павел Петрович, – Со мной вы можете говорить прямо. Моя дочь Софья, однако, обладает богатой фантазией, и она ещё наивное дитя! Но я человек с опытом! И меня вам провести не удастся! – немного резко добавил он.

– Павел Петрович, я говорю правду, – ничуть не смутившись, абсолютно спокойным и ровным тоном заверил его Жан, – Я действительно путешественник! Только отличаюсь от обычных путешественников тем, что исследую не только Землю и материки, которые на ней расположены, но и другие планеты и системы планет.

– Стало быть, – Павел Петрович задумчиво опустил в кресло, – У вас и оборудование всё необходимое для этого имеется?

– Ну, разумеется! – спокойно ответил Жан Баже, – В моём распоряжении есть целый корабль со всем необходимым на борту!

– М-да, – задумчиво произнёс Павел Петрович, – Но какова цель вашей экспедиции? – решил уточнить он.

– Я – исследователь, – ответил господин Баже, – Цель – научная, я изучаю образцы жизни, уровень развития разных существ, обитающих на разных планетах.

– Ага-ага, – кивнул Павел Петрович, – А что потом?

– Я создаю свою научную энциклопедию, в которую войдут наиболее точные и важные сведения о каждой из планет во Вселенной.

– Значит, энциклопедию, – уточнил Павел Петрович.

– Да! – кивнул Баже.

– И где же можно будет ознакомиться с вашим трудом? – поинтересовался отец Софьи.

– В данный момент я публикую отдельные главы для электронной библиотеки, которая находится на орбитальной станции в созвездии Галатеи, – объяснил Жан Баже.

– Однако, добраться до туда нам весьма проблематично! – заметил Павел Петрович.

– Да, я знаю, что на вашей планете космические технологии развиваются весьма примитивно и чересчур медленно, – согласился с ним Жан, – Я полагаю, что это связано с определённой политической группой, которая у вас почему-то стоит у власти, хотя обладает весьма низким интеллек-

том и не способна развить вашу планету должным образом. Я сделал по пути сюда некоторые личные выводы, которые меня несколько удивили. Дело в том, что на вашей планете существуют выдающиеся умы, люди с очень хорошо развитым интеллектом и способностями, но им мешают! Их идеи откровенно саботируются. Во всём ищут в первую очередь личную выгоду! Это очень сильно тормозит! На мой взгляд, вам следует поменять правительство и всю политическую систему в целом! Это даст мощный энергетический рывок для развития новых технологий и новых знаний о мире, в котором вы живёте.

– Вы так считаете? – Павел Петрович был немного взволнован, этот человек говорил с ним о политике и высказал весьма смелые убеждения. Не то, чтобы Павел Петрович не был с ним согласен, однако Жан Баже не обожествлял власть и говорил о ней так же, как любой другой рассуждал бы об услуге, например, в секторе туризма или строительства. И тем не менее, Баже не производил нездорового впечатления, он не был похож ни на фанатика, ни на революционера.

– Видите ли, – осторожно заметил Павел Петрович, – Сменить этих людей не так-то просто. Здесь, как бы это правильно сказать, – он замялся.

– Власть захватила шайка разбойников, – подсказал ему Жан Баже.

– Точно! – Павел Петрович покраснел, он достал платок и вытер пот со лба.

– Ситуация не простая, – согласился Жан Баже, – я видел такое на нескольких планетах. Но там люди протестовали, устраивали забастовки, отказывались работать.

– Э, нуда, ну да, – кивнул Павел Петрович, – Это всё мы уже проходили! – он начинал заметно нервничать от того, что в его кабинете сейчас находится откровенный революционер, и если эта информация вдруг станет известна в определённых кругах, то она может ему навредить, не говоря уже о его дочери Софье.

– Надолго ли вы приехали? – поинтересовался Павел Петрович.

– Нет, я пробуду здесь неделю, – ответил гость, – Этого времени мне будет достаточно, чтобы собрать образцы растений и изучить флору и фауну вашего мира.

– Ага, – кивнул Павел Петрович, – А что же потом?

– Отправлюсь дальше в свой путь по Вселенной, – ответил Жан.

– А, как же Софья Павловна? – Павел Петрович вспомнил о цели визита своего гостя.

– Разумеется, я возьму её с собой, если она пожелает стать моей спутницей по жизни и в моих странствиях, – ответил Жан Баже.

– Как? – воскликнул Павел Петрович, – И я больше не увижу свою дочь?!

– Отчего же! Я оставлю вам передатчик, по которому вы можете связываться с нами в любое время, не зависимо от

того, на каком конце Вселенной мы будем находиться. У него очень мощный сигнал! – Жан внимательно посмотрел на Павла Петровича, – Или, если захотите, то можете поехать вместе с нами!

Павел Петрович открыл маленький шкафчик и достал графин с золотистым содержимым, он налил немного в одну рюмку, потом обернулся к гостю, тот лишь покачал головой:

– Благодарю! Но я не пью спиртовые настои, – заметил он.

– Что же? – развёл руками Павел Петрович.

– Если я хочу взбодриться, то использую для этого другие стимуляторы, – заметил он.

– Какие же? – поинтересовался Павел Петрович.

– Я как-нибудь вас угощу, – пообещал Жан Баже, – Ту жидкость, что вы принимаете, лучше вам от неё отказаться! Она влияет на жизненные процессы в организме не самым лучшим образом. Я заметил, что на вашей планете это считается нормой, однако, в другом месте это назвали бы медленным самоубийством.

– А! – махнул рукой Павел Петрович, – Семи смертей не бывать, а одной не миновать!

– Продолжительность жизни на вашей планете крайне низкая! – заметил гость.

– Однако? – удивился Павел Петрович, – А я слышал, что у нас люди доживают до ста лет!

– Сто лет – это немного, – заявил Жан Баже, – Если человек прожил их сознательно, то накопил важный опыт, кото-

рым может поделиться с другими.

– Ну нет, – заявил Павел Петрович, – Быть дряхлой развалиной ещё каких-то пусть даже десять лет сверх того!

– У вас не правильная методика старения! – возразил Жан Баже, – Во-первых, вы изначально разрушаете свой организм, а потом, когда тело начинает функционировать с перебоями, то вам с ним становится не комфортно жить! Однако, тело – это не скафандр, хоть и ваша религия утверждает обратное. Я думаю, должно смениться ещё несколько поколений на вашей планете прежде чем ваше общество придёт к верной системе, которая способна произвести эволюцию. Проблема в том, что в вашем мире управляют люди, которым эта эволюция не нужна, они её не хотят! Либо у вас всё останетя по-прежнему. Либо ваши правители потихоньку разрушат вашу планету, уничтожив и себя заодно. Либо у вас появится шанс изменить ситуацию в корне!

– О каком шансе вы говорите, – вздохнул Павел Петрович.

– Бывает по-разному, – ответил Жан Баже, – На одной планете, где люди были угнетаемы ещё хуже, чем на вашей, учёный создал в лаборатории уникальный вирус, который воздействовал только на определённую группу людей, он выявил у них у всех был одинаковый, который ген, который отвечал за наследственность, он трансформировал этот ген с помощью своего вируса, и люди, родившиеся в следующем поколении сильно отличались от своих родителей по их поступкам и характеру, так бескровно был решён этот вопрос

на той планете.

– Как это? – не понял Павел Петрович.

– Он химически эволюционировал потомков людей с низким интеллектом. Ну а их родители, они сами со временем изменились или вымерли. Это привело к изменению всей системы, всего общества в целом. Это было на Корнаксе. Кстати, они добились потрясающих результатов в регенерации отдельных органов и даже недостающих частей тела.

– Что? – не понял Павел Петрович, от этого обилия информации у него немного закружилась голова.

– Они научились выращивать человеческое сердце, печень и почки в пробирке и могли даже вырастить ногу инвалиду, например.

– А-а-а! – протянул Павел Петрович, – Это удивительные вещи!

– Удивительные! – согласился Жан Баже, – Но вполне реальные!

Явился дворецкий и сообщил, что Софья Павловна спустилась в гостиную и ожидает их.

– Ну что ж! – произнёс Павел Петрович в некотором замешательстве.

– Думаю, не стоит заставлять даму ждать, – сказал его гость.

И они вышли из кабинета, сначала хозяин, а следом за ним – путешественник.

Софья Павловна сидела на диванчике, обитом искусственным шёлком, она в ожидании то перебирала платье, то смотрела на дверь кабинета, за которой странный гость беседовал с её отцом.

Странные и противоречивые мысли навязчиво лезли ей в голову: «А что если этот человек неправду сказал папёнке? Что если это какой-то обманщик? А вдруг, он не красив? Или слишком стар для неё? А что если он отличается от обычных людей? Вдруг у него три глаза? Или вообще один, но большой, как у циклопа? А что если он к тому же ещё и лысый?»

Софья Павловна уже боялась предположить, как может выглядеть этот путешественник, и что он вообще из себя представляет...

Она закрыла глаза, снова открыла их и посмотрела в окно, прямо перед домом был парк, два больших старых клёна осыпались жёлтыми листьями.

Софья Павловна достала маленький пузырёчек с духами, откупорила и поднесла его к носику, крепкий чуть сладковатый аромат вернул ей самообладание.

Тут дверь кабинета вдруг распахнулась, Софья Павловна вскочила и сама не зная отчего переместилась в кресло, так, чтобы гость не смог сразу увидеть её. Бог знает, чего она испугалась! Софья слышала шаги и голоса, один – папочкин, и другой – не знакомый ей. Она вздрогнула, как-то вся напрыглась. В это время в гостиную вошла со стороны кухни

Акимовна с самоваром.

Софья перевела взгляд на няню, и в этот момент гость и её отец показались в гостинной.

Софья Павловна встала с кресла и взглянула на мужчину, что вошёл в гостиную вместе с её отцом.

– Это моя дочь – Софья! Господин Жан Баже, путешественник и учёный! – представил отец их друг другу.

Софья сделала небольшой кивок головой, но осталась стоять на своём месте.

Жан Баже учтиво поклонился, приложив правую руку к груди.

Софья во все глаза разглядывала этого господина. Нет! Он не был старым или лысым, как она опасалась. Напротив, высокий, стройный, со светлыми глазами и длинными волосами, в чёрном камзоле, тёмных брюках и высоких кожаных сапогах для верховой езды. Волосы его были зачёсаны назад и уложены.

«Экий щёголь!» – подумала про себя Софья.

В этот момент Жан Баже посмотрел на Софью и улыбнулся.

«Вот наглец!» – подумала она про себя и опустила взгляд.

– Прошу! Господин Баже мы будем рады, если вы согласитесь с нами отобедать! – Павел Петрович сел во главе стола, посадив гостя по правую руку, а Софью слева, так что они оказались друг напротив друга, Акимовна же присела рядом с Софьей.

– У нас всё по-домашнему, – сказал Павел Петрович, словно оправдываясь, – Ну, Акимовна, ты сегодня постаралась на славу!

– Ну что вы, батюшка?! Извольте кушать! Вот пироги с капустой, курник, вот рыбка солёная, вот окорок запечённый, вот картошечка с лучком, огурчики солёные домашние прямо к водочке просятся, а вот сыр мягкий, а это пирог сладкий с яблоками, – объясняла она скорее для гостя.

– Благодарю! – ответил тот с улыбкой, – Давно я не ел ничего домашнего! Всё в дороге, всё больше консервы!

– Заметно, – обронила Софья.

– Ну, если вы, сударыня, готовите так же великолепно, как хозяйка сегодняшнего пира, то я боюсь поправиться, – пошутил он.

– О! Не беспокойтесь! – Софья побледнела от негодования: «Подумать только! Он уже вообразил меня на своей кухне!» – возмутилась она.

– Жаль, – добавил он с улыбкой.

Софья вздрогнула и посмотрела пристально ему в глаза. Он так же не сводил с неё взгляда, и, казалось, даже искорки в его глазах улыбались ей.

– У вас чудесная дочь, Павел Петрович, – заметил он, не сводя глаз с Софьи, – Чудо, как хороша! А что за дивный характер!

– М-да, – только и сказал Павел Петрович.

Софья Павловна покраснела и опустила глаза.

– Так откуда вы к нам прилетели? – серьёзным тоном спросила она.

– О! Я совершил очень большое и длительное путешествие. К вам я прилетел после Цирцеи, ну в вашу систему, – уточнил он.

– И что же у вас есть свой корабль? – поинтересовалась Софья.

– Разумеется! Без корабля здесь никак не обойтись! – кивнул Жан Баже.

– В таком случае, мы будем иметь удовольствие побывать на нём? – спросила Софья.

– О! С радостью приму вас! Хоть завтра! – ответил гость.

– Ну что ж! В таком случае, завтра мы вас навестим, да папа? – Софья обратилась к отцу. Тот немного смутился.

– Ну, если мы не помешаем господину Баже, – заметил он, – У него, как я понял, научная экспедиция, к тому же он ограничен во времени, – добавил Павел Петрович.

– Что это значит? – не поняла Софья и вопросительно посмотрела на гостя.

– Видите-ли, сударыня, я только вчера прилетел на вашу планету, у меня есть неделя на изучение флоры и фауны, а так же, чтобы взять с собой некоторые образцы растений, – объяснил Жан Баже.

– Это возмутительно! – Софья Павловна встала из-за стола и отбросила салфетку.

Жан Баже тоже поднялся и сказал:

– Я был очень рад нашему знакомству! Если вы не переживаете, то жду вас завтра у себя после обеда! Я пришлю за вами машину!

– Софья!!! – Павел Петрович тоже поднялся со своего стула, – Господин Баже? Простите! Я...

В это время Софья Павловна выбежала из столовой и поднялась к себе в комнату.

– Прошу вас! – сказал смущённо Павел Петрович, приглашая гостя сесть и продолжить трапезу.

– Я чем-то обидел Софью Павловну? – лицо гостя приняло озабоченное выражение.

– Думаю, что она немного разволновалась, – сказал Павел Петрович, – Но, мы примем ваше приглашение, с радостью посетим ваш корабль завтра! – заверил он гостя.

– Чудесно! – сказал тот, – Попросите Софью Павловну одеться во что-то более удобное, в платье ей будет тяжело передвигаться по кораблю.

– А?!! Да, конечно! – кивнул Павел Петрович.

Они ещё немного посидели за столом, выпили чаю, но по лицу гостя было видно, что он чем-то озадачен, да и аппетит у него пропал.

– Сходи, Акимовна, узнай, что там! – попросил Павел Петрович.

И Акимовна ушла наверх за Софьей.

– Ну что? Он ещё там? – спросила Софья, как только няня показалась в дверях.

– Да, – ответила Акимовна, – Но, кажется, уже собирается уходить! – добавила она.

– Прекрасно! – холодно заметила Софья.

– Вам бы спуститься! – сказала Акимовна, – Хоть проводить гостя по-человечески надо!

– Не могу! – воскликнула Софья Павловна, – Он сказал, что видите ли, он очень занят! Что приехал всего на неделю! Этаким визит вежливости! – возмущённо воскликнула она.

– А вы знаете, всё-таки это странно! – вдруг заметила Акимовна.

– Что странно? – не поняла её Софья.

– Ну объявление, что я тогда подала! – объяснила Акимовна.

– Ну? И что? – не поняла Софья.

– Оно должно выйти в газете только завтра, – тихо сказала Акимовна.

– Как?! – воскликнула Софья и присела на кровать в задумчивости, впрочем, размышляла она не долго, – Я спущусь! Надо проводить его! – согласилась она.

– То то и оно! – согласилась Акимовна. И Софья Павловна застучала каблучками по лестнице, она вошла в гостиную и остановилась.

Её отец и Жан Баже уже вышли из-за стола и пожимали друг другу руки.

Софья Павловна подошла к Жану Баже и протянула ему руку:

– Простите! Я так расстроена! Неужели вы к нам только на неделю?! – тихо произнесла она.

Жан Баже склонился, целуя её маленькую ладошку, отчего она смутилась и вспыхнула.

– Я на вас не сержусь! – сказал он, поднимая на неё свои голубые глаза, во взгляде его сквозила нежность, совершенно ничем не прикрытая.

Софья Павловна была поражена, что человек этот не склонен скрывать свои чувства и эмоции под маской холодности, безразличия или светской вежливости, как это делали другие.

Меж тем Жан Баже продолжал держать её за руку, – Приезжайте завтра с отцом ко мне в гости! Я буду вас ждать! – он слегка пожал её руку, и отпустил её не сразу, немного задержав её пальчики в своей руке, словно ожидая ответа.

– Хорошо! – кивнула Софья, – До завтра!

– Ах, да! Я уже предупредил вашего отца насчёт платья, – добавил Жан, – Вам в нём будет несколько затруднительно передвигаться по кораблю, – заметил он.

– Я одену костюм для верховой езды, – ответила Софья Павловна.

– Прекрасно! – согласился он, – Увидимся завтра! Я буду ждать вас! – гость ещё раз поклонился Софье Павловне и её отцу и ушёл.

Павел Петрович присел снова за стол, Софья села рядом с ним, Акимовна налила ей чаю, а отцу немного ликёра.

– Что ж ты, Софьюшка, – тихо сказал Павел Петрович.

– А что отец? Он и вправду путешественник? – спросила она.

– Вот завтра и посмотрим! – сказал Павел Петрович, он выпил ликёра и ушёл к себе в кабинет, чтобы выкурить там сигару и попросил дворецкого принести ему туда кофею.

Софья Павловна с Акимовной остались сидеть за столом. Софья задумчиво размешивала ложкой чай в своей чашечке, а Акимовна ела яблочный пирог, прихлёбывая из своей кружки.

В этот вечер Софья снова села за пианино. Павел Петрович из своего кабинета слышал, как она играла, нет не по нотам, это была импровизация, музыка словно волна то накатывала, то затихала, то возникала вновь.

Софья пришла в библиотеку, чтобы пожелать отцу спокойной ночи. Павел Петрович поцеловал дочь в лоб, как обычно.

Потом Софья ушла к себе, Акимовна помогла ей переодеться ко сну. Однако, сна не было ни в одном глазу!

Софья взяла книгу и принялась читать. Но мысли о Жане Баже невольно отвлекали её от этого занятия, она периодически теряла нить повествования, вспоминая его взгляд, его слова, улыбку, то, как он, прощаясь, поцеловал её почему-то в ладошку. Софья поднесла ту руку к лицу и посмотрела на свою ладонь. Она задумалась и поднесла свою ладонь ближе и тоже коснулась её губами, вдруг вспыхнула от одной мыс-

ли и оглянулась, однако в этой комнате кроме неё никого не было.

На стене тикали тихо часы. Без четверти полночь. Софья встала, подошла к окну и заглянула в сад. Ей показалось, что там внизу скользнула какая-то тень. Она отошла и спряталась за занавеску.

«Нет! Никого! Просто померещилось!» – размышляла она. По стеклу барабанил дождь.

Софья снова забралась в кровать. Она убрала книгу на ночной столик и погасила лампу, затем укуталась в одеяло, в комнате было прохладно. Вскоре она уснула.

Утро встретило её ясным солнечным лучом, проскользнувшим в комнату сквозь плотные не до конца задёрнутые шторы.

Софья проснулась раньше обыкновенного, она накинула халат и выглянула в окно, стоял на редкость ясный солнечный день.

Софья переделалась в домашнее платье и спустилась вниз к завтраку. Отец пил чай с плюшками, которые он обильно смазывал сливовым вареньем.

– О! Как ты рано?! – удивился он, – Как спалось?

– Хорошо, – ответила Софья.

– А меня бессонница замучила! – признался Павел Петрович, – Всё думал об нашем госте! Об этом Жане Баже!

– Что ж папенька, поедем мы сегодня к нему в гости? –

спросила Софья.

– А как же! – воскликнул Павел Петрович, – Я пока собственными глазами не увижу и вот этими самыми руками не пощупаю его корабль, ни за что не поверю! Говорил он, конечно, вчера очень убедительно, однако, сам я должен всё увидеть!

– О чём же вы вчера, папенька, разговаривали? – поинтересовалась Софья.

– Да, о многом, и о политике говорили, – сказал Павел Петрович, – Однако, он революционер в душе! Если он останется у нас, то трудно ему будет! Да! Нелегко!

– Отчего это? – не поняла Софья.

– От того, что он человек честный, открытый и свободолюбивый, – ответил Павел Петрович.

Ближе к часу по полудни за Павлом Петровичем и Софьей приехала машина. Акимовна осталась дома, слишком много хлопот было возложено на её уже не молодые руки.

Обыкновенный с виду чёрный фольцваген подкатил прямо к дому и остановился у фонтана.

Софья в сопровождении отца разместилась на заднем диванчике автомобиля.

Софья с утра весь день пребывала в некоем волнении, Павел Петрович же напротив был спокоен: «Мало ли что в жизни может случиться!» – размышлял он, – «В конце концов, если Жан Баже действительно астронафт, то что в этом плохого?!»

Он взял в свою ладонь руку дочери и мягко пожал её. Она повернулась к отцу и улыбнулась ему, взгляд у Софьи был немного растерянный.

– Скажи, малыш, ты действительно этого хочешь? Или это просто очередной каприз? – поинтересовался он.

– О чём вы, папенька? – Софья смотрела в окно.

Машина выехала из города и теперь проезжала по сельской дороге, по краям которой росли высокие старые тополя, наполовину облетевшие, коренастые и сучковатые, они смотрели в серое небо, накрапывал дождь.

– В нашей семье, так уж повелось, твоя мама знала об этом: желания – вещь священная! Тем более настоящие. И если ты действительно хотела встретить такого человека, как Жан Баже, то считай, что это произошло! Однако, что ты будешь делать теперь? Ведь у нас не так много времени! – поинтересовался он.

– А что, если это всё не правда? – предположила Софья.

– О! В таком случае, тебе совершенно не о чем волноваться! – ободрил её отец, – Однако, ты бы хотела, чтобы это было правдой? Скажи?! Этот человек... какое он на тебя произвёл впечатление?

– Он показался мне странным, – задумчиво произнесла Софья.

– Странным?! В смысле чудаковатым? – решил уточнить Павел Петрович.

– Да нет же! Скорее необычным! Интересным! Как новая

книга, – объяснила она.

– М-м, – только и сказал он.

Просёлочная дорога закончилась, и машина остановилась.

– Здесь нужно немного пройти пешком, – сообщил им шофёр, – Идите прямо по той тропинке, никуда не сворачивая, – и он указал им на едва заметную тропу, которая убежала в рощу.

Павел Петрович выбрался из автомобиля, подал руку Софье и помог ей выйти из машины.

– Как славно! – заявила она, – Нам предстоит чудесная прогулка по лесу! По лесу, которого мы совсем не знаем! Да ещё и в такую чудную погоду! – сострила она.

– Хорошо, что я подумал об этом! – Павел Петрович достал и раскрыл большой чёрный зонт.

И они ступили на тропу. Как только они сделали несколько шагов, машина загудела и автомобиль скрылся в обратном направлении.

– Чудесно! – сквозь зубы произнесла Софья, – Видимо, возвращаться обратно нам предстоит пешком!

Павел Петрович немного смутился, но лишь произнёс:

– Всему должно быть логическое объяснение!

– В таком случае, я бы предпочла получить это объяснение как можно скорее! – заявила Софья и ускорила шаг.

– Подожди! Куда ты так бежишь?! – воскликнул Павел Петрович.

– Я что-то вижу! Там впереди какие-то огни! – оживилась вдруг Софья.

– Где? А я ничего не различаю! – признался Павел Петрович, – Такой густой туман!

– Возьми меня за руку! – сказала Софья и схватила отца за руку, а в другую взяла сложенный зонтик-трость.

Вскоре туман стал таким плотным, что они с трудом могли различить лица друг друга, хорошо, что они крепко держались за руки.

Софья остановилась, Павел Петрович чуть не натолкнулся на неё.

– Что такое? – встревоженно спросил он.

– Здесь какие-то ступеньки, – удивлённо сказала Софья.

– Куда они ведут? – поинтересовался Павел Петрович.

– Судя по всему наверх, – ответила она, – Идём! Ступай за мной следом!

И они стали подниматься по невидимой лестнице. С каждой ступенькой туман становился всё реже.

Софья остановилась и осмотрелась. Перед ней из тумана выглядывали лишь верхушки сосен.

– Как высоко! – невольно воскликнула она...

Павел Петрович тоже кинул взгляд в сторону и у него невольно закружилась голова.

– Ох! – произнёс он.

– Всё в порядке? – спросила Софья.

– Да, вроде, – признался Павел Петрович, вытирая пот со

лба, – Когда это уже закончится?!

– Я вижу люк, – вдруг сказала Софья.

– Какой ещё люк? – Павел Петрович поднял голову и тоже его увидел.

Люк был открыт, по всей видимости, та часть, которую они теперь увидели, представляла собой брюхо космического корабля.

– Жан! Жан Баже! – крикнула Софья.

– Да! Поднимайтесь уже на палубу! – последовал ответ.

Павел Петрович вздрогнул. Софья нахмурилась и, сделав ещё несколько шагов вверх по лестнице, оказалась внутри корабля, а вслед за ней из люка показалась изумлённая голова Павла Петровича.

– Я рад, что вы приняли моё приглашение и всё-таки пришли, – признался Жан Баже, он сидел в кресле и с интересом смотрел на дочь и отца.

– Однако, вы далеко забрались, – заметил Павел Петрович.

– Прошу вас! Присаживайтесь! – Жан указал им на большой уютный диван, – Я предпринял некоторые меры безопасности! Мне бы не хотелось, чтобы земляне знали о моём пребывании на их планете, а также о моей миссии на этом корабле! Туман и эта сумрачная осенняя погода помогли мне не привлекать к себе излишнее внимание. И я рад, Софья Павловна, что вы не испугались, и вас это обстоятельство не остановило на полпути, и не оставило дома! Вы отважная,

даже немного авантюристка! И мне это нравится в вас! – Жан подошёл к столу, на котором появился прибор, отдалённо напоминающий чайник.

Он наполнил две кружки, одну протянул Павлу Петровичу, а другую – его дочери.

– Что это? – спросила Софья.

– Какао, – с улыбкой ответил Жан Баже, – Согреться, думаю, вам не помешает! Софья осторожно взяла кружку и сделала несколько глотков.

– М-м-м! Чудесно! – произнёс Павел Петрович, глядя на кружку.

Софья осмотрелась, внутри, здесь в кабине было столько удивительных и непонятных штукоев, она подошла к окну, из которого была видна дорога, та самая просёлочная, по которой они приехали.

– Значит, вы нас видели? – спросила она.

– Да, – кивнул Жан.

– Отчего же не вышли, чтобы нас встретить? – спросила она.

– Ну, я должен был убедиться в вашей решимости, – объяснил он.

– Значит, – Софья пристально посмотрела на него.

– Значит желание увидеть меня оказалось сильнее страха и всех ваших сомнений, и опасений, – произнёс Жан Баже.

– А может быть... ваш корабль, – сказала Софья.

– О?! Вы сомневались? – удивлённо спросил он.

– Отец спросил меня, что я о вас думаю? – призналась Софья.

– Как интересно! – Жан улыбнулся, – И что вы ответили ему?

– Что вы похожи на книгу, которую я ещё не читала, – объяснила Софья.

– Ну что ж! – Жан подошёл к одной из полок, она представляла собой овальную нишу, достал оттуда большой том и протянул его Софье.

– О! Какой тяжёлый! Что это? – спросила она.

– Это энциклопедия по галактикам, она ещё не закончена, и да, это лишь один из 88 томов. Там очень много самой разнообразной информации, советую вам его изучить! Ведь если вы собираетесь стать моей спутницей, то некоторые главы из этой книги настолько важны, что способны спасти вам жизнь, – заявил Жан Баже.

– Что?! – удивилась она.

– Да! Космическое путешествие – это не прогулка по набережной Невы, оно полно сюрпризов и всяких опасностей. И эта прогулка в тумане в сырую осеннюю погоду по сравнению с ними – сущий пустяк!

– Вот как? – Софья с удивлением посмотрела на него.

– Разумеется, это только ваше решение! Вы можете передумать и отказаться! – заявил Жан Баже.

– Передумать?! – воскликнула она.

– О! Чудесно! Я ни минуты не сомневался в том, что вы

согласны! – с улыбкой произнёс Жан Баже, подойдя к ней ближе, чем этого позволял этикет.

– С чего вы решили?! – начала она.

– Мне нравится этот блеск в ваших глазах! – тихо признался он.

– Да? Какой? – поинтересовалась она.

– Воодушевлённый... и немного безумный!

– Что?!

– Я бы даже сказал: предвкушающий! – он улыбнулся, взял Софью легонько за плечи и заглянул ей в глаза.

– Вы... полетите со мной? – спросил он.

– Что?

– Просто ответьте: да или нет!? – попросил он.

– Как вы узнали? – спросила Софья, – Ведь моё объявление выйдет только в четверг! А сегодня суббота!

Он таинственно улыбнулся:

– Вы верите в предсказания судьбы? – спросил он.

– Ну, допустим! – предположила она, – И кто же вам предсказал?

– Если я вам всё сейчас расскажу, то велика вероятность того, что вы мне не поверите. И к тому же для предоставления вам доказательств, нам придётся слетать на Сандерс.

– Куда? – не поняла Софья.

– Это планета прорицателей – Сандерс, – объяснил он.

– Хорошо! Я согласна, – сказала Софья, – Летим на Сандерс! Прямо сейчас!

– Ух! – воскликнул Жан Баже, – А вы горячая!

– Я просто хочу убедиться в правдивости ваших слов! – заявила она.

– Можно подумать, что я раньше когда-либо давал вам повод усомниться в правдивости моих слов? – переспросил он.

– Нет! Но тем не менее, – чуть мягче добавила она.

– Извините, что я вмешиваюсь, – сказал Павел Петрович, – Но думаю, что вам следовало бы обручиться с моей дочерью прежде, чем вы отправитесь в путь! К тому же я слишком стар для таких путешествий, я бы предпочёл остаться здесь! Мне так привычнее!

– Отец! – воскликнула Софья.

– Если ты так решила, милая моя, то будь так добра! Уважь просьбу своего отца! – сказал Павел Петрович.

– Папа! – Софья подошла к отцу и сказала вполголоса, – Я не уверена, что Жан Баже...

– Ну, ничего страшного! – с улыбкой вмешался астронафт, – Зато Жан Баже уверен! Мужчине свойственно влюбляться моментально, ему порой хватает одного взгляда на женщину. Это женщине необходимо время, чтобы привыкнуть, разглядеть, увидеть все достоинства человека, вспылать к нему..., – рассуждал он вслух.

Софья покраснела. Павел Петрович взял её за руку:

– Это твоя жизнь! Тебе решать! – сказал он.

– Хорошо! Я согласна! Я полечу с вами на Сандерс! И

если ваши слова о предсказании окажутся правдой, то... – сказала Софья, обернувшись к Жану Баже.

– Никакое предсказание не может быть властно над вашим сердцем, – произнёс Жан, – К тому же это было предсказание для меня! В нём лишь было указано, где я могу вас найти!

– Чудесно! – произнесла Софья, – Могу я подумать?

– Да! – кивнул он, – До среды! В среду я улетаю!

– Хорошо! – согласилась она, – Но как мне с вами связаться?

– Я дам вам телефон, трубку. Вот! – Жан Баже протянул ей небольшое устройство по форме напоминавшее квадратную коробочку с пудрой.

– Что это?

– Сейчас объясню! Это приспособление – такой телефон, – начал Жан Баже.

– Да? А где провода? – спросила Софья.

– Это усовершенствованный телефонный аппарат, ему не нужны провода! Эта технология на вашей планете ещё не развита! Думаю, она появится только в следующем веке! – объяснил он, – Нужно нажать вот сюда, а сюда говорить, и вот так приложить к уху.

Софья взяла странный аппарат и проделала всё, как объяснил Жан.

– Ну вот и чудесно! – сказал он, – Я вас провожу! До дороги! Сейчас за вами вернётся машина и отвезёт вас домой!

– Нам опять нужно спускаться по этим невидимым ступеням? – уточнил Павел Петрович.

– О! У меня здесь есть лифт! Так будет удобнее! – сообщил Жан Баже.

– Творение Оттиса?! – с улыбкой воскликнул Павел Петрович.

– О! Нет, другой фирмы! – ответил Жан.

– Простите, что я не угостил вас! – вдруг спохватился он, – Я не успел ничего приготовить к вашему приезду! Я не был до конца уверен, – он посмотрел на Софью, – Думаю, что консервы из моего запаса вряд ли бы удовлетворили ваш изысканный вкус! Они питательны, но внешне выглядят довольно странно.

– А я бы попробовала, – призналась Софья, – Всё таки мне интересно, чем космические путешественники питаются в дороге!

– Не хочу вас разочаровывать! – сказал Жан Баже, – Однако, некоторые из них гадость неимоверная!

– Вы меня отговариваете? – с улыбкой спросила Софья.

– Нет! Что вы?! Можно я буду звать вас Софи?! – спросил он.

Она улыбнулась и кивнула ему.

Не прошло и четверти часа, как они стояли на просёлочной дороге, рядом с автомобилем.

Жан подошёл к Софи и взял её за руку:

– Я буду ждать вашего решения! – сказал он, глядя ей в

глаза. От этого взгляда ей было тепло, хотя потихоньку начинал накрапывать дождь.

– Вы чудесная! – сказал Жан и поднёс её руку к губам, как и в прошлый раз целуя её в ладошку.

Софи уже собиралась садиться в машину, когда вдруг обернулась к нему и спросила, показав на руку:

– Почему именно так?

Он улыбнулся:

– Чтобы вы забрали его с собой, – и он накрыл её руку своей ладонью, одновременно сжимая её пальчики в кулачок.

– Хорошо! – кивнула она и села в машину.

Он закрыл дверь.

Павел Петрович разместился с другой стороны сиденья.

Машина тронулась и покатила по просёлочной дороге. Софья смотрела в окно на удаляющуюся фигуру космического путешественника.

Вскоре машина свернула на шоссе, здесь дорога была ровной. Павел Петрович прикорнул у окна. А Софья размышляла: так много интересного и нового ожидало её впереди! Но что она чувствует к этому человеку? Ей не хотелось обманывать ни его, ни себя! Она закрыла глаза и перед её мысленным взором возникло улыбающееся лицо Жана Баже.

– Три дня! – произнесла она, открывая глаза.

– Что? – встрепенулся Павел Петрович.

– У меня есть три полных дня до среды, – скорее самой себе, чем отцу сказала она.

Машина остановилась у ворот, выпустив Софью и Павла Петровича из своих недр.

Дворецкий встретил их в холле. Павел Петрович распорядился подать ему в кабинет крепкого кофе, а Софья пошла к Акимовне справиться насчёт ужина.

– А как же! Всё готово! Можно накрывать? – спросила няня.

– Да! – сказала Софья, – Я, да и папа, жутко проголодались!

– Сегодня борщ с пампушками! Вяленая красная рыба, запечённая картошечка с кислой капустой, – начала перечислять Акимовна, – А что? Чем вас в гостях потчевали? – поинтересовалась она.

– Какао, – ответила Софья.

– С плюшками? – переспросила Акимовна.

– Без плюшек, – грустно ответила Софья.

– Неужто у этого господина нет своего повара? – удивилась Акимовна.

– Да! Повар бы ему не помешал! – согласилась Софья. Она поднялась к себе, чтобы переодеться.

Вопреки своему обыкновению Софья помогла Акимовне накрыть на стол.

Софья зашла в кабинет к отцу и застала его с бокалом в руке.

– Папа?

– Ну вот! Скоро и ты меня покинешь! – грустно сказал он.

– Что ты такое говоришь? – удивилась она.

– Думаешь, я не вижу? Ты выросла! Тебе хочется своего счастья! Не спорь! Знаю! Хочется тебе многое в жизни увидеть! Твоя мама такая же была! Мы с ней в молодости весь мир объездили! И где мы только не были!!! Чудесная! Она была удивительная женщина! Такая отважная! Такая...

– Прости! Папа, но я ведь ещё ничего не решила, – призналась Софья, – Может пойдём ужинать?! – предложила она.

– Кого ты обманываешь? Да и кого ты можешь обмануть?! Разве себя? Да и зачем? – печально сказал Павел Петрович.

– Отец! – Софья обняла его.

– Ну что?

– Ну, я же люблю тебя! Как я могу тебя бросить?! – объяснила она.

– Приходит время, когда птенцы вырастают и покидают родное гнездо! Они летят в поисках пары, чтобы вместе вдвоём свить новое семейное гнёздышко! – объяснил Павел Петрович.

Софья только вздохнула, ничего не ответив ему, в глубине души она понимала, что отец прав, но предстоящее возможное расставание тяготило её не меньше, чем абсолютная неизвестность и непредсказуемость перед будущим.

Но что же подельывал в это время Жан Баже. Он вернулся на свой корабль, разогрел себе скромный ужин из полуфабрикатов и задумчиво смотрел в окно своего звездолёта.

Стемнело. Он сел за свои записи, но образ Софи долго не выходил у него из головы: он перебирал в памяти все её слова, вспоминал её улыбку, её движения и жесты, выщущуюся прядь волос, выбившуюся из причёски и небрежно спадающую у виска, её глаза, взгляд то серьёзный, то простодушный, а иногда насмешливый и дерзкий, её губы... Он закрыл глаза.

Но спустя мгновение встрепенулся, смахнул с себя томные мечтания и погрузился в прочтение написанного: «Софи! Радость моя! Когда же я увижу тебя снова?! Ягодка моего сердца!» – вот что было записано в его бортовом журнале этим вечером.

Жан Баже блаженно улыбнулся и закрыл тетрадь.

«Пусть так!» – размышлял он.

Три дня пролетели незаметно и когда Жан Баже позвонил Софье, и странный аппарат, что он ей подарил, издал мелодичный сигнал, то Софья вздрогнула, они с Акимовной в этот момент разбирали её обширный шкаф, перетряхивали платья и туфли на предмет модной пригодности и отсутствия моли на них.

Софья осторожно взяла в руки тренькающую коробочку, она открыла её и нажала на единственную кнопочку, как ей показывал Жан Баже.

– Да! Добрый день! – сказала Софья.

– Здравствуй, Софи! Радость моя! – услышала она голос

Жана Баже, так словно он в эту минуту был рядом, в этой же комнате.

– Удивительный телефон! – не сдержала она своего восхищения.

– Да! – ответил Жан, – Ты готова?

– К чему? – спросила Софи.

– Как к чему?! К путешествию! – ответил Жан Баже.

– Ах! – Софья и забыла, что обещала подумать и дать Жану ответ до среды, – Да, верно! Что это я!

– Да, быстро время пролетело! – согласился он.

– А ты не можешь побыть у нас подольше? – поинтересовалась она.

– Я с удовольствием остался бы на вашей планете, хоть навсегда, – признался Жан Баже, тронутый тем, что Софи сказала ему «ты», – Но у меня дела! Контракт! Работа! Много работы!

– Да, я понимаю, – грустно заметила Софья.

– Едем со мной! – предложил он, – Тебе понравится! Это путешествие подарит тебе много новых ярких впечатлений! Не каждому выпадает такая возможность! Ты ведь сама хотела этого?

– Откуда ты знаешь, чего я хотела? – настороженно спросила Софья.

– Об этом говорилось в предсказании! – объяснил он.

– А! – протянула Софья.

– Что же ты решила? – спросил Жан Баже, голос его был

слегка встревожен, чувствовалось, что он немного нервничает.

Софи опустилась в кресло, глубоко вздохнула и сказала:

– Ладно! Я как раз сейчас решаю, что взять с собой в дорогу! – она посмотрела на вывернутый шкаф с платьями.

– Отлично! Я вечером за тобой заеду! – обрадовался Жан Баже.

– Акимовна! А где сейчас папа? – Софи уже выключила телефон и немного растерянно огляделась по сторонам.

– Надо полагать, что он у себя в кабинете, читает и пьёт кофей! – ответила няня.

– Акимовна, помоги мне собрать в чемодан некоторые вещи, – тихо сказала Софья.

– Да! Конечно! – ответила Акимовна и внимательно взглянув на Софью вдруг добавила, – А он хороший человек, это я с первого взгляда поняла! И правильно, что едите! Когда ещё представится такая возможность мир поглядеть! Пока вы молоды, полны сил и желаний! И правильно! И поезжайте!

Софи вошла в кабинет к отцу, они долго разговаривали, когда она вышла, то лицо её было немного грустным.

Обедали в молчании, лишь Павел Петрович спросил:

– Когда ты едешь?

– Вечером Жан заедет за мной, – ответила коротко Софья.

Остальная половина дня ушла на сборы, укладывание платьев в чемоданы. Софья отказалась напрочь брать с со-

бой корсеты и кринолинные нижние юбки.

– Я очень надеюсь, что они мне не пригодятся! – заявила она.

В семь вечера в гостиной появился Жан Баже.

И пока Акимовна и дворецкий относили чемоданы в машину, Павел Петрович благословлял их в дальнейшее путешествие.

– Я вручаю вам самое ценное, что у меня есть, – сказал он Жану Баже, – Берегите мою дочь!

– Слушайся Жана, как меня, своего отца, – сказал он, обращаясь к Софье, – Ты не можешь знать, что ждёт тебя впереди! Поэтому пусть он будет тебе опорой и защитой на долгие годы.

– Я благословляю вас, дети мои! – добавил отец, обратившись уже к ним обоим.

Он соединил их руки, они по очереди поцеловали главную домашнюю икону Богородицы и Жан, взяв Софью под руку, покинул дом Павла Петровича.

На следующий день в гостиной Павла Петровича раздался телефонный звонок.

Павел Петрович снял трубку с рычажка:

– Алло!

– Добрый день! Хочу услышать Софью, – раздался в трубке дерзкий насмешливый голос.

– А вы, простите, кто? – спросил сердито Павел Петрович.

– Как кто?! Инопланетянин! – нагло заявил голос, и на том конце послышались множественные смешки в отдалении.

– О! Вы опоздали! – ответил спокойно Павел Петрович, – Софья уже улетела со своим мужем на Цирцею! Приятного дня! – и он положил трубку.

– Мы, значит, летим на Цирцею? – уточнила Софья.

– Да, Софи! – Жан Баже улыбнулся, они пристегнули ремни и включили двигатель своего звездолёта. Их путешествие началось!

Не бойтесь своих желаний! Какими бы сумасбродными они не казались другим людям, помните: это только ваши желания, а значит, они обязательно сбудутся!

Живите своими мечтами!

(январь 2019)